Приятного аппетита: — Эх, пожалуй, не стоит. Хань Линь не очень любит говорить о делах своей семьи.

Точки: — А? Разве в тот день он не сам заговорил о Хань Сяоцзюне?

Приятного аппетита: — Хоть это и так, но на самом деле у него не очень хорошие отношения с семьей. Короче говоря, всё это довольно сложно, так что давай забудем о фотографиях. Пожалуйста, присмотри за ним сегодня как следует.

Приятного аппетита: — Спасибо, Точка!

Получив задание, Линь Дянь, разумеется, стал чаще поглядывать на Хань Сяоцзюня.

Он думал, что ведет себя незаметно, но на самом деле это заметил не только сам Хань Сяоцзюнь, но и окружавшие его одноклассники.

— Сяо Цзюнь, почему тот взрослый всё время смотрит на тебя? — спросила хорошая подруга Хань Сяоцзюня, Ли Дуду.

Хань Сяоцзюнь нахмурился, чувствуя крайнее раздражение от взглядов Линь Дяня: — Пес его знает.

— Как странно, он случаем не какой-нибудь плохой человек? — сказала Ли Дуду. — Может, расскажем учителю?

Хань Сяоцзюнь покачал головой: — Проехали, он ничего такого не делает. К тому же, даже если у него дурные намерения, неужели я с ним не справлюсь?

— Ладно, — протянула Ли Дуду. — Тогда будь осторожен, мне кажется, он такой высокий.

Хань Сяоцзюнь, который рано вытянулся и уже дорос до метра семидесяти пяти, услышав это, невольно усмехнулся, а затем свирепо уставился на Линь Дяня.

В результате он как раз встретился взглядом с Линь Дянем.

Линь Дянь тут же дружелюбно улыбнулся ему, отчего брови Хань Сяоцзюня сошлись еще круче, и он подумал, что тот и впрямь бесстыдник.

Мусор.

Линь Дянь не заметил неприязни Хань Сяоцзюня, решив, что тот просто такой крутой парень,

и, недолго думая, продолжил водить их по школе на экскурсии и мероприятия.

Лишь когда они пришли в научно-исследовательский павильон, он наконец отстал на полшага и подошел к Хань Сяоцзюню.

— Сяо Цзюнь, — поздоровался Линь Дянь. — Привет.

Хань Сяоцзюнь подумал про себя: «Ну вот, явился», — и тут же расправил плечи, стараясь выглядеть внушительнее.

Он зловеще бросил: — Чего надо?

Линь Дянь ответил: — Я друг твоего старшего брата.

Хань Сяоцзюнь опешил: — Моего брата?

Линь Дянь кивнул: — Угу, Хань Линя.

Лицо Хань Сяоцзюня тут же озарилось радостью: — Правда?!

Видя его реакцию, Линь Дянь внезапно даже немного растрогался.

Этот пацан такой простой, на лице все эмоции написаны, сразу видно, как сильно он любит старшего брата — услышав имя, аж подпрыгнул от восторга.

Наверное, просто из-за ситуации с родителями не смеет сблизиться с братом, бедняга.

— Да, — сказал Линь Дянь. — Какое совпадение: когда в тот день я упомянул, что буду принимать Вторую среднюю школу при городской больнице, он сам сказал мне, что ты тоже там учишься.

Лицо Хань Сяоцзюня расплылось в улыбке, но он тут же взял себя в руки, напустил на себя недовольный вид и протянул: — Ой, да неужели он сам сказал тебе, что я учусь в этой школе?

— Ага, сам, — чем больше Линь Дянь смотрел на этого паренька, тем больше тот ему нравился.

Теперь Хань Сяоцзюнь уже не мог скрыть затаенной гордости. Слегка задрав подбородок, он сказал Линь Дяню: — Спасибо, что рассказал.

— Не за благодари, раз ты младший брат брата Ханя, я, конечно, должен приглядывать за

тобой получше, — ответил Линь Дянь.

Услышав это, Хань Сяоцзюнь возгордился еще сильнее и самодовольно покосился на стоявших рядом приятелей.

Глава 4. Приятного аппетита

Благодаря связи с Хань Линем отношение Хань Сяоцзюня к Линь Дяню улучшилось больше чем на сто процентов. Человек, который еще недавно казался ему бельмом на глазу, теперь виделся ему настоящим ангелом.

Хань Сяоцзюнь не преминул пристроиться рядом с Линь Дянем, чтобы выведать последние новости о брате.

Однако Линь Дянь вспомнил слова Чао Гэ о том, что у Хань Линя не слишком хорошие отношения с родительским домом, и какое-то время не мог сообразить, о чем говорить можно, а о чем нельзя.

Поэтому он начал ходить вокруг да около.

Но Хань Сяоцзюнь был пацаном донельзя ушлым: поболтав немного и поняв, что не добился никакой конкретики, он подозрительно покосился на Линь Дяня: — Ты правда хороший друг моего брата?

Линь Дянь почувствовал легкую усталость: — Ну конечно, как иначе? Я и с твоей невесткой тоже хороший друг.

Хань Сяоцзюнь умолк.

Потому что он вдруг понял, что этот человек, называющий себя хорошим другом его брата, — вовсе не союзник из его лагеря.

Он человек этой вонючей лисицы!

Ха, ну точно мусор.

Он-то еще удивлялся, с чего это вдруг его брат заговорил о нем — быть такого не может! Наверняка это хитроумный план вонючей лисицы, решившей перетянуть его на свою сторону. Какая гадость, он чуть было не попался на удочку! К счастью, он умен и сообразителен, так что легко раскусил их обман.

Вскоре Линь Дянь заметил, что собеседник снова стал неприступным. Не понимая, чем именно он умудрился задеть Хань Сяоцзюня, и опасаясь новых каверзных вопросов, Линь Дянь тихонько ускользнул в голову колонны, чтобы дальше вести детей.

Оставшиеся несколько часов прошли мирно.

Позже Линь Дянь прибежал к Чао Гэ. Изможденный, он растянулся на диване и принялся жаловаться: — Хорошо еще, что я гей и мне не нужно рожать детей. С моим-то характером — разве я смог бы повозиться с ребенком?

Чао Гэ жестами показал: [Даже если бы ты не был геем, ты всё равно не смог бы родить.]

Линь Дянь отмахнулся: — Кстати говоря, я тут вспомнил про свою двоюродную сестру. Недавно она рожала, пробыла в операционной добрую полпути до вечера, а в процессе открылось сильное кровотечение, она чуть не умерла.

Чао Гэ слегка приоткрыл рот: [С ней сейчас всё в порядке?]

Линь Дянь покачал головой: — Разве могло обойтись совсем без последствий? Хорошо хоть жизни матери и ребенка спасли, сейчас она сидит в послеродовом заточении. Когда я навещал ее незадолго до этого, она казалась ужасно слабой. Материнство — это такой тяжелый, великий труд.

Чао Гэ сочувственно кивнул.

Линь Дянь вскрыл пачку чипсов Чао Гэ и сменил тему: — Снова ты сегодня один? Брат Хань придет ужинать домой?

Чао Гэ покачал головой: [Он только что прислал сообщение, сегодня вечером, похоже, вообще не вернется.]

— Да что ж такое, опять сложная операция? Зачем назначать их на вечер, когда же врачам отдыхать? — возмутился Линь Дянь. — Это же просто издевательство.

[Дело не в том, что ее назначают на вечер, — ответил Чао Гэ. — Иногда случаются экстренные ситуации, и у пациента нет времени ждать, пока в больнице всё спокойно распланируют.] Затем он добавил: [Впрочем, он и правда сильно устает. Скоро я приготовлю ему поесть и поеду в больницу встречать его после смены.]

http://bllate.org/book/40407/5128681